

- И я все еще такой! - Он сделал глубокий урчащий вдох, прежде чем снова улечься на живот, огонь все еще горел в его глазах. - Однако даже могущественные падают, когда недооценивают своего противника. Я был достаточно глуп, чтобы поверить, что единственный шиноби, осмелившийся бросить мне вызов, был таким же, как и все остальные из вашего вида, обреченный быть раздавленным моими хвостами. Однако Мадара Учиха... - Он снова выплюнул это слово, как будто оно даже не заслуживало того, чтобы запятнать его язык. - ...обладал чем-то, чего не было у остальных; шаринган. Великий лис тихо зарычал, когда Наруто вспомнил свое время в Конохе, тех людей с красными глазами, которые смотрели на него так же, как и остальная часть деревни.

- Отклонение от додзюцу Мудреца, которое он использовал, чтобы поработить меня самым унижительным образом. Этот проклятый человек заставил меня сражаться в его битвах, как какое-то обычное домашнее животное, - К этому времени глаза Кьюби горели яростью, его хвост зловеще покачивался. - Однако он тоже переступил границы дозволенного, сражаясь с человеком, более великим, чем он сам; вашим Хокаге Шодайме, - Как и в случае с Мадарой, Кьюби, похоже, не слишком понравился вкус всего этого, однако он говорил с чуть меньшей злобой.

- Затем, как и остальные представители моего вида до меня, я был заключен в тюрьму, прикованный цепями к сосуду с кровью и чернилами. Это продолжалось еще несколько десятилетий, и когда я наконец почувствовал запах своей свободы в виде смерти моих тюремщиков, ее у меня вырвали. Меня обменяли на нового хозяина, передали по наследству, как какое-нибудь украшение, которое ты, пацан, находишь таким очаровательным. Я не верил, что это возможно, но следующее десятилетие оказалось еще хуже, чем раньше, - Лиса легонько потеряла лапу, словно вспоминая какую-то призрачную травму.

- Я был прикован в темноте, пронзенный по всему телу этими проклятыми цепями, incapable даже пошевелиться. Когда я, наконец, почувствовал вкус свободы, я проснулся и обнаружил себя запечатанным внутри тебя, каким-то хрупким, жалким ребенком, который даже не мог стоять самостоятельно, - На мгновение он уставился на Наруто, но блондин даже не моргнул. - Потом я обнаружил, что эта тюрьма была другой, я мог мельком увидеть внешний мир, - Существо на мгновение зарычало, глядя в темноту своей камеры.

- Вы говорите, я напал на вашу деревню? - Кьюби громко фыркнул одновременно с отвращением и тошнотворным весельем, прежде чем вернуть свой пристальный взгляд блондину. - Я этого не помню, но уверяю тебя, я получил бы величайшее удовлетворение, уничтожив твою несчастную деревню за мое унижительное заключение, - Последовало долгое молчание, прежде чем Наруто понял, что Кьюби закончил, он просто лежал, положив голову на лапы, пристально глядя на молодого монаха.

Наруто встал с того места, где он сидел, заставив Кьюби слегка приподнять бровь в любопытстве. Блондин просто пошел вперед, оставив свой сякудзэ на земле, тогда он подошел прямо к прутьям клетки Кьюби. Однако он не остановился на этом, движением, которое удивило великого лиса, молодой монах проскользнул сквозь прутья и продолжил идти вперед, пока не оказался прямо перед огромной мордой лиса, ни разу не прервав зрительный контакт. Наконец он остановился, слегка улыбнувшись лисе, которая только оглянулась с каменным и настороженным выражением лица.

- Я Наруто Узумаки, монах Храма Огня в стране Огня. Я не могу говорить за всю свою расу и не могу утверждать, что они даже поддержали бы меня, если бы я это сделал. Тем не менее, я хотел бы принести свои самые искренние извинения за обращение с тобой и тебе подобными, - И с этими словами молодой блондин поклонился, его голова коснулась пола в полностью покорной позе перед великим Биджуу. Лиса подумала о том, как легко было бы просто раздавить человека, взмахнув лапой, взмахнув хвостом; это было бы не сложнее, чем прихлопнуть муху.

Конечно, ему пришлось бы ждать год или два, пока его тело восстановится, и еще десять лет, пока к нему полностью вернуться силы, но такая возможность, безусловно, существовала. Этот юноша, едва вышедший из детского возраста, склонился перед ним не как слуга или в какой-либо форме страха, а как предложение доверия. Большая лиса стала бы отрицать это, если бы ее когда-нибудь спросили снова, но в этот самый момент ее пасть расплылась в легчайшей улыбке, прежде чем немедленно вернуться к своей нейтральной гримасе. Кьюби только фыркнул один раз, ветер чуть не сбил молодого блондина с ног.

- Перестань кланяться Наруто, тот, у кого глаза Мудреца, не должен так унижать себя, - Наруто немедленно встал, небольшая, но искренняя улыбка все еще присутствовала на том, что его не раздавили там, где он стоял. Это была авантюра, на которую он пошел, но он был рад, что она окупилась, он чувствовал, что это был настоящий поворотный момент в его отношениях с лисом. Лис был строг, как всегда, высоко подняв голову над гораздо, гораздо меньшим человеком, чтобы посмотреть вниз довольно апатичными красными глазами.

- Не пойми неправильно мои намерения, Нинген, мы не "друзья" и не "товарищи". ты мне не нравишься, и мое мнение о твоей никчемной расе не изменилось, - Великий лис глубоко вздохнул, прежде чем отвести взгляд, как сделал бы аристократ, когда его заставили за что-то извиниться; они бы сделали это, но это, конечно, не означало, что им это понравится. - Однако я признаю, что ты несколько отличаешься от остальных себе подобных; а теперь покинь мою камеру, пока я не передумал и не раздавил тебя, как пылинку, - Наруто просто кивнул, все еще сохраняя эту улыбку, когда он быстро проскользнул обратно между прутьями. Блондин вернулся в сидячее положение рядом со своим сякудзе, забавно барабанил пальцами по деревянному посоху.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2655113>